

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛЬНОГО РЫНКА КОРРУПЦИОННЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Павел Владимирович Никонов

Университет прокуратуры Российской Федерации

Иркутский юридический институт (филиал)

Иркутск, Россия, nikonov_pv@mail.ru

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ криминального рынка коррупционных услуг. Дано определение указанного явления, проанализированы причины его появления и интеграции в социально-экономические отношения, степень этой интеграции. Проведен структурный анализ криминального рынка коррупционных услуг, выявлено, что он наиболее активен в высокорентабельных отраслях экономики, в которых сосредоточены большие финансово-экономические, людские и технологические ресурсы. Установлено, что показатели степени интеграции криминального рынка коррупционных услуг прямо коррелируют с показателями преступности, выступая одним из факторов ее роста. Криминальный рынок коррупционных услуг в значительной степени нивелирует усилия государства в области реализации важнейших социально-экономических программ, делая их экономически и организационно неэффективными. Установлено, что наиболее емкими для криминального рынка коррупционных услуг являются лесная отрасль, таможенная и транспортная сфера, тяжелая промышленность и энергетика, миграция и рынок труда. Коррупция стимулирует совершение таких преступлений, как уклонение от уплаты налогов, хищения, незаконный оборот оружием, наркотиками, торговля людьми и т. д. Кроме того, она прямо или косвенно влияет на общественную безопасность (совершение террористических актов, транспортную составляющую), экономическую конкуренцию, безопасность личности. Наиболее типичными коррупционными услугами являются получение и дача взятки и иных видов незаконного вознаграждения, злоупотребление должностными полномочиями, хищения, совершаемые с использованием служебного положения. Отмечается, что для организации противодействия интеграции криминального рынка коррупционных услуг в экономику необходимо проведение четкой государственной политики, направленной на снижение рентабельности оказания коррупционных услуг и пользования ими, а также повышение эффективности легальных социально-экономических механизмов.

Ключевые слова: коррупция, криминальные рынки, коррупционные услуги, теневая экономика, предупреждение преступности, должностные преступления

Для цитирования: Никонов П. В. Некоторые аспекты криминального рынка коррупционных услуг в российской федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 97–104.

SOME ASPECTS OF THE CRIMINAL MARKET FOR CORRUPTION SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Pavel V. Nikonov

*Irkutsk Law Institute (branch) of the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Irkutsk, Russia, nikonov_pv@mail.ru*

Abstract. The article is a comprehensive analysis of the criminal market for corruption services. A definition of this phenomenon has been developed, its reasons for integration into socio-economic relations, the degree of this integration have been analyzed. A structural analysis of the criminal market for corruption services was carried out, it was revealed that this market is very active in highly profitable sectors of the economy, in which there are large financial, economic, human and technological resources. It has been established that the degree of integration of the criminal market for corruption services is directly related to the indicators of crime and is one of the factors of its growth. The criminal market for corruption services significantly reduces the efforts of the state in the implementation of the most important socio-economic programs, making them economically and organizationally ineffective. It has been established that the criminal market for corruption services is most integrated into the forestry, customs and transport sectors, heavy industry and energy, migration and the labor market. Corruption stimulates the commission of such crimes as tax evasion, embezzlement, illegal arms and drug trafficking, human trafficking, etc. In addition, it directly or indirectly affects public safety (the commission of terrorist acts, the transport component), economic competition, and personal security. The most typical corruption services are receiving and giving bribes and other types of illegal remuneration, abuse of office, theft committed with the use of official position. It is noted that in order to organize counteraction to the integration of the criminal market for corruption services into the economy, it is necessary to conduct a clear state policy aimed at reducing the profitability of providing corruption services and using them, as well as increasing the efficiency of legal socio-economic mechanisms.

Keywords: corruption, criminal markets, corruption services, shadow economy, crime prevention, malfeasance

For citation: Nikonov P.V. Some Aspects of the Criminal Market for Corruption Services in the Russian Federation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(3):97-104. (In Russ.)

Введение

Влияние коррупции на общественные отношения многогранно. Являясь по своей сути перерождением государства и власти как таковой, она минимизирует усилия государства и всех социальных институтов, создавая условия для стагнации и деградации общества, в значительной степени снижает эффективность экономики, тормозя ее развитие, подчиняя ее собственным законам.

Коррупция взаимодействует с теневой экономикой, встраивается в ее товарно-денежные отношения, является фактором повышения ее эффективности, ее возможности широко используются участниками этого рынка постольку, поскольку она предоставляет уникальные в своем роде услуги, получение которых легальным путем невозможно. В этой связи требует особого изучения рынок коррупционных услуг, определение его основных характеристик.

В рамках данного исследования проанализирован рынок коррупционных услуг, установлена его взаимосвязь с теневой экономикой, определены основные характеристики этого рынка, модели поведения участников этого рынка.

Материал и методы

Исследование проведено на основе данных официальной статистики правоохранительных органов, прежде всего, МВД РФ, Генеральной Прокуратуры РФ, статистических сведений Судебного департамента Верховного Суда РФ, данных интервьюирования специалистов в области противодействия коррупции (сотрудников территориальных подразделений Прокуратуры РФ), проведенных в 2018–2021 гг., материалах контент-анализа научно-публицистических изданий.

Исследование проведено с использованием методов анализа, синтеза, а также

посредством использования сравнительно-правового метода, методов правового моделирования и прогнозирования.

Описание исследования

Взаимосвязь теневой экономики и криминального рынка коррупционных услуг определяется тем, что на последнем обращаются выведенные из легального оборота значительные финансовые ресурсы. Коррупционные связи создают основу роста теневого сектора. Теневая экономика и коррупция настолько тесно взаимосвязаны и переплетены, что отделить причину от следствия порой практически невозможно [4, с. 8].

При этом необходимо уточнить, что понимание коррупции как вида рыночных отношений не ново и на страницах юридической литературы встречаются точки зрения, отражающие связь коррупции и рыночных отношений. Ряд ученых обращались к исследованиям криминального рынка коррупционных услуг, обосновывая его существование наличием спроса и предложений, а также объясняли его динамику [7].

Криминальный рынок, отмечают ученые, это «ядро» теневой экономики [3, с. 24]. Ученые-экономисты также совершенно обоснованно утверждают, что «коррупция сейчас является одним из главных и динамично растущих секторов российской теневой экономики» [5, с. 83–92]. Коррупция может рассматриваться в качестве определенного сектора криминального рынка. При этом исследования, проведенные более десяти лет назад, свидетельствуют о том, что общий ущерб от коррупции на планете составляет более 7 % мирового внутреннего валового продукта. По оценкам Всемирного банка мировой рынок коррупции достигает одного трлн долларов. Согласно другим источникам коррупция в настоящее время ежегодно выводит из мировой экономики от 1,5 трлн до 2 трлн долларов¹. Коррупционный бюджет России по экспертным оценкам составляет ежегодно 33,5 млрд долл., а доля коррупции во внутреннем валовом продукте России составляет сегодня 40–50 % [2, с. 57]. При этом в разных источниках приводятся различные оценки потерь от коррупции, что связано, думается, с тем, что само понятие коррупции не имеет до настоящего момента точного определения, как об этом уже говорилось ранее. По другим данным прямые потери от коррупции

¹ Сколько Россия теряет из-за коррупции // Рамблер: [сайт]. URL: https://news.rambler.ru/other/41381361-skolko-rossiya-teryayet-iz-za-korrupsii/?article_index=1 (дата обращения 24.04.2021).

в России составляют до 25 % внутреннего валового продукта страны, от 20 до 25 млрд долл. ежегодно [1, с. 23–24]. Обращаясь к официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, следует отметить, что в 2019 г. ущерб от коррупционных преступлений составил 55,1 млрд рублей, что составляет 8,8 % от общей суммы ущерба, причиненного всеми преступлениями в стране².

Приведенные сведения говорят о том, что сложно оценить реальные потери от коррупции в полном объеме, что обусловлено, в первую очередь, высокой латентностью коррупционных преступлений, а также отсутствием методик для расчета реального объема ущерба от такого социального явления, как коррупция. Методом прямого исследования оценить объемы коррупции в России, подсчитать их в абсолютном выражении с точки зрения монетарного рынка практически невозможно, т. к. в настоящее время коррупционные проявления выражаются в лоббизме, протекционизме и фаворитизме, непотизме (покровительстве родственникам), отмыывании денежных средств, в том числе и в иностранной валюте и т. п.

Как показывают результаты проведенных исследований, коррупция является одной из основных проблем, негативно влияющих на рост экономической и финансовой систем в мире [6]. При этом следует отметить, что коррупция представляет собой угрозу финансовой безопасности государства, она способствует уменьшению поступлений в форме налогов, таможенных сборов и платежей в бюджет страны, а также способствует снижению инвестиционной привлекательности отраслей российской экономики. Исследователи совершенно обоснованно пишут о том, что в настоящее время «существует ряд криминальных рынков коррупционных услуг, оказывающих влияние на финансовую безопасность России, а именно: при осуществлении налогового администрирования, при осуществлении таможенного администрирования; связанный с расходованием бюджетных средств; связанный с государственными заимствованиями и обслуживанием государственного долга. Также имеет место рынок корпоративной коррупции (хищения с использованием служебного положения, подкупы и др.), который, несомненно, оказывает влияние на финансовую безопасность России» [2, с. 56].

Функционирование любого рынка, в том числе криминального, основано

² В Генпрокуратуре назвали сумму ущерба от коррупции в России в 2019 году // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8111929> (дата обращения 24.04.2021).

на взаимодействии продавца и покупателя, как участников торговых отношений, предметом которых могут быть оплачиваемые товары, работы, услуги. Рынок предполагает торговлю, как его неотъемлемую часть, одновременно выражающую суть рыночных отношений. Торговля или торговая деятельность, в свою очередь, в широком смысле означает процесс обмена товаров, работ, услуг, как на материальные, так и нематериальные ценности с целью извлечения выгод из этого обмена его сторонами. Торговый обмен может быть осуществлен как в денежной, так и безденежной форме. К безденежной форме могут относиться имущественные ценности, независимо от того в чем они выражены, а также неимущественные. Следует заметить, что характерной, но необязательной, чертой рыночно-торговых отношений является извлечение экономической выгоды продавцом, получаемой им в качестве оплаты за проданный товар, оказанную услугу, выполненную работу. Однако, природа таких отношений не исключает использование выгод неимущественного характера в обменных процессах, если это соответствует интересам выгодоприобретателя.

Между тем, отличительным признаком криминального рынка, является оборот товаров, работ, услуг основанный на совершении исключительно преступления. Другими словами, покупатель извлекает какую-либо криминальную выгоду (товар, работы, услуги) в результате совершения продавцом преступления, характер которого раскрывают сущность такой выгоды. Например, убийство по найму, является криминальной услугой, оказание которой связано с совершением данного преступления.

Таким образом, криминальный рынок, необходимо рассматривать как незаконную сферу, область общественных отношений, функционирование которых основано на соглашении между заказчиком (покупателем) и исполнителем (продавцом) за какое-либо вознаграждение совершить преступление, связанное с оборотом товаров (в том числе людей, как специфической уголовно-правовой разновидности товара), а также работ или услуг.

Особенностью криминального рынка коррупционных услуг является законодательно предусмотренная корыстная цель (или мотив) совершаемого коррупционного преступления, которая ограничивает понимание незаконного вознаграждения, как средства оплаты, его имущественной разновидностью. Наличие, указанного признака само по себе не означает в реально существующих общественных отношениях оплату заказчиком такой услуги,

исключительно в виде имущественного вознаграждения. Представляется, что общественную опасность коррупционной криминальной услуги, определяет не имущественный способ ее оплаты, который в зависимости от интереса выгодоприобретателя может быть любым, а характер незаконных действий ее образующих, как связанный с использованием служебного или иного правового положения субъектом преступления.

Криминальный рынок коррупционных услуг существует и расширяется за счет трех факторов. Во-первых, речь идет о предложении, порождающем спрос, т. е. создаются такие условия, в которых предложение взятки является наилучшим вариантом достижения цели. Вторым фактором является естественно сам спрос, который порождает предложение. Так, взятка предлагается для получения незаконных привилегий. И, третье, это наличие информации о правилах дачи и получения взяток через различные каналы передачи информации (как в устном порядке, так и через сеть Интернет и т. п.), что позволяет свести к минимуму риск быть задержанным за совершение коррупционного правонарушения [8]. Некоторые авторы пишут о том, что «коррупция формируется из спроса, предложения и конкуренции в потреблении благ» [7].

Очевидно, что криминальный рынок коррупционных услуг является частью теневой экономики. При этом теневая экономика одновременно способствует росту коррупции. Это связано с тем, что участники теневого сектора оплачивают незаконные услуги должностных лиц как на различных уровнях власти. В связи с этим любая теневая экономическая деятельность создает спрос на коррупционные услуги.

В сферу криминального рынка коррупционных услуг входит группа коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения. При этом совершаемые за незаконное вознаграждение действия (бездействия) также могут содержать признаки самостоятельных коррупционных преступлений. Например, ст. 285 или 286 УК РФ.

Вместе с тем, коррупционные преступления являются составной частью криминального рынка коррупционных услуг только при условии, если их совершение обусловлено незаконным вознаграждением, передача-получение которого соответствуют такому его обязательному признаку, как оплата оказываемой услуги, без которой отсутствует сам рынок, в основе которого, как об этом было сказано ранее, находятся торговые отношения, связанные с обменными процессами

его образующими. Например, присвоение и растрата совершенная лицом, использующим служебное положение, не связанная с его подкупом (ч. 3 ст. 160 УК РФ).

Вывод об этом соответствует пониманию коррупции в узком смысле, которое совпадает по объему с коррупционными преступлениями, связанными с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, которые предлагается использовать в качестве индекса коррупционной преступности. В этом состоит их особое, специальное значение.

При этом, под коррупционной услугой следует понимать любое преступление коррупционной направленности, в совершении (результате) которого заинтересован бенефициар (выгодоприобретатель). В этой связи, требующим отдельного обсуждения является вопрос о том, может ли анализируемая группа преступлений выступать в качестве такой услуги.

Криминальный рынок коррупционных услуг, оказание которых, связано с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения имеет определенные особенности, учет которых необходим для понимания правил его функционирования и значения совершаемых преступлений для предоставления услуги, являющейся предметом криминального сговора. Преступная схема, основанная на законодательно закрепленном алгоритме поведения подкуподателя, подкупополучателя и лица, предоставляющего посреднические услуги в даче-получении подкупа, позволяет отнести к носителю криминальной услуги, т. е. субъекту способного ее оказать, как подкупополучателя, действия которого связаны с его служебным или иным правовым положением, так и посредника, действующего по указанию одной из сторон криминальной сделки и исполняющего отведенную ему функцию. При этом подкуподатель, с учетом его уголовно-правовой роли, самостоятельно услугу не оказывает, а только может способствовать ее оказанию, вступая для этого в преступный сговор с подкупополучателем или «посредником».

В этой связи, следует заметить, что коррупционной услугой является не сама дача-получение подкупа, а действия (бездействие), совершаемые за подкуп, связанные с использованием служебного или иного правового положения субъекта преступления. Из этого следует, что оказываемая услуга выражается не в самом совершении указанных преступлений, которыми охватывается переговорный процесс и связанное с этим достижение соглашения о существенных условиях криминальной сделки, в том числе ее оплата, а сами

действия, совершаемые за подкуп, которые находятся за пределами указанных составов преступлений и ими не охватываются. Таким образом, в структуре рынка коррупционных услуг, деятельность, связанная с дачей-получением подкупа, выполняет роль своего рода подготовительного этапа, предшествующего оказанию услуги, вид и характер которых, в свою очередь, зависят от признаков деяний, связанных с подкупом. Из этого следует, что среди коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, самостоятельной коррупционной услугой криминального рынка может выступать только «посредничество», объем и характер которого определяется заказчиком. В то время как, дача и получение подкупа рассматриваются в качестве предваряющей стадии оказания коррупционной услуги, что отражает их правовую природу, как соглашения основанного на оплате соответствующего поведения, которое только и является услугой в собственном смысле слова в получении которой заинтересован заказчик.

Поскольку совершаемые за незаконное вознаграждение действия (бездействия) образуют коррупционную услугу, то заметим, что такая услуга по своему характеру может быть, как законной, так и незаконной. При этом незаконность не всегда означает ее преступность, она может выражаться в совершении иных видов правонарушений. Например, в непривлечении к административной ответственности за допущенное нарушение правил дорожного движения. На это указывает законодательная конструкция конкретных видов незаконного вознаграждения предусматривающая возможность его дачи-получения как за правомерное поведение, так и незаконное, специальным случаем которого является совершение преступления.

При таких обстоятельствах, незаконное вознаграждение, выступающее средством оплаты действий (бездействия), совершаемых за него, являющихся по своей сути коррупционной услугой, следует рассматривать как структурообразующую часть криминального рынка коррупционных услуг, при условии, что такие действия (бездействие) содержат признаки преступления. По этой причине незаконное вознаграждение за законные или незаконные действия, не содержащие признаков преступления, не входят в состав криминального рынка коррупционных услуг, что согласуется с ранее сделанными выводами в диссертации о необходимости установления уголовной ответственности за вознаграждение, обуславливающее совершение именно преступлений,

а не иных правонарушений, на что указывает его превентивная функция, и которое в силу этого не может быть более опасным, чем сами действия (бездействие) совершаемые за него.

Таким образом, установленная специфика криминального рынка коррупционных услуг состоит в том, что коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, являются способом оплаты преступных по своему характеру коррупционных услуг. То есть в настоящее время криминализованы как сами действия, совершаемые с использованием служебного или иного правового положения, признаваемые коррупционной услугой, так и их оплата. В тоже время предложенное расширение видов оплаты, как не связанных только с имущественным вознаграждением, будет исключать признание их преступными, по крайней мере, до тех пор, пока соответствующие законодательные изменения не будут внесены в содержание предмета рассматриваемой группы преступлений. Это нововведение, необходимость которого была обоснована при анализе их составообразующих признаков, безусловно, позволило бы усилить уголовно-правовые основы противодействия коррупции в целом, так и исследуемого ее вида, в частности.

Вместе с тем, соглашение о получении и даче незаконного вознаграждения за совершение определенных действий (бездействия), должно быть предварительным, т. е. предшествовать им во времени, поскольку в этом и состоит обуславливающая роль оплаты, как стимула моделируемого поведения. При этом, она может быть осуществлена как до, так и после осуществления таких действий (бездействия).

Посредничество в рассматриваемой разновидности преступлений занимает отдельное место. Это преступление хоть и связано с дачей-получением подкупа, которые предваряют обуславливаемую ими услугу, но, при этом, является самостоятельным видом поведения, которое представляет собою самодостаточную услугу, объем и характер которой раскрывается в признаках объективной стороны данного состава преступления.

Именно коррупционные услуги пользуются наибольшим спросом в рамках криминального рынка, потому что сфера этих услуг является достаточно широкой, в нее вовлекается значительное число потребителей. Следствием развития криминального рынка коррупционных услуг стало усиление роли посредника. Очевидно, что такой рынок охватывает различные государственные и общественные сферы жизнедеятельности людей.

В сферу криминального рынка коррупционных услуг втягиваются лица, которые считают, что их вознаграждение от легальной деятельности находится на невысоком уровне, а за счет оказания рассматриваемых услуг они могут повысить свой уровень обеспеченности. Также в криминальном рынке коррупционных услуг могут принимать участие лица, недовольные существующей политической и экономической составляющей политики государства, а также лиц, склонные к криминальным проявлениям.

Отмечается, что коррупционные услуги пользуются спросом, например, в правоохранительной сфере, при распределении бюджетных средств, при уклонении от уплаты налогов, при предоставлении определенных прав или льгот, при оказании помощи в получении престижных должностей и т. п. Проведенные учеными исследования свидетельствуют, что коррупционные услуги могут иметь место при организации и осуществлении незаконного оборота леса, незаконного оборота наркотических средств, в сфере организации проституции. При этом следует отметить, что определенную специфику на сферу коррупционных услуг оказывает региональная составляющая. Так, был проведен опрос сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры из Восточной и Западной Сибири и Дальнего Востока и получены следующие результаты. Среди сфер, в которых наиболее часто используются коррупционные услуги, оказываемые правоохранительными органами, значительное место занимает незаконный оборот леса (такого мнения придерживаются 74 % сотрудников ОВД и 52 % опрошенных лиц из прокуратуры), незаконный оборот наркотиков (соответственно 53 и 39 %), угоны автотранспорта (43 и 28 %), проституция (30 и 22 %), подделка документов с целью их сбыта (8 и 5,4 %) [3, с. 28–29].

Если говорить о центральных регионах нашей страны, то представляется, что картина сферы коррупционных услуг несколько меняется. Для таких регионов характерна, например, продажа определенных должностей, оказание услуг по списанию значительных налоговых сумм, а также организация и осуществление незаконного оборота наркотических средств, оказание услуг в миграционной сфере и т. п.

Следует заметить, что такие исследования проводились более десяти лет назад. В этой связи нами был осуществлен аналогичный опрос сотрудников правоохранительных органов различных регионов Российской Федерации. Полученные результаты определенным образом коррелируют с результатами, полученными ранее, но по некоторым

сферам немного отличаются. При этом отметим, что сферы коррупционных услуг в правоохранительных органах являются в целом стабильными.

Значительный спрос на коррупционные услуги в сфере незаконного оборота наркотиков обусловлен высоким уровнем наркотизации общества и вовлечением в этот оборот значительного числа лиц, в том числе потребляющих наркотики. Коррупционными услугами зачастую пользуются лица, причастные к незаконному обороту наркотических средств, с целью оказания противодействия выявлению и расследованию указанных видов преступлений. В основном подкупаются должностные лица низового или среднего уровня, чья деятельность непосредственно связана с выявлением, расследованием и пресечением этих преступлений. Нераспространенность фактов коррупции среди контролирующих или надзирающих органов связана с резонансом таких фактов, а также с широким вовлечением правоохранительных органов в закреплении следов совершенных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, что осложняет либо исключает возможность их сокрытия. Взятки получают в основном должностные лица, деятельность которых связана с выявлением этих преступлений, за общее покровительство, за прекращение производства оперативно-разыскных мероприятий по документированию незаконного оборота наркотиков. Реже возможен подкуп должностных лиц за вынесение решений об отказе в возбуждении уголовных дел или их прекращении, либо о переквалификации.

Снижение спроса на такие коррупционные услуги, как подделка документов, обусловлено, думается, некоторым упрощением документооборота, переходом на оказание определенных услуг через информационно-телекоммуникационные системы, при помощи официальных сайтов оказания государственных услуг.

Выводы

Таким образом, криминальный рынок коррупционных услуг представляет собой

незаконную сферу, область общественных отношений, функционирование которых основано на соглашении между заказчиком (покупателем) и исполнителем (продавцом) за какое-либо вознаграждение совершить преступление, связанное с оборотом товаров (в том числе людей, как специфической уголовно-правовой разновидности товара), а также работ или услуг. Криминальный рынок коррупционных услуг представляет собой часть теневой экономики, выступает одновременно фактором, значительно повышающим ее эффективность. Этот рынок опасен тем, что нивелирует усилия государства в области реализации социально-экономических программ, выступая обстоятельством, делающим их неэффективными, нерентабельными.

В рамках криминального рынка коррупционных услуг последние используются для ухода от различных видов юридической ответственности, контроля, например, осуществляемого со стороны правоохранительных органов за определенными видами деятельности, в том числе и нелегальными, для получения доступа к закрытым информационным ресурсам, для получения доступа к коммерческой, банковской и иной тайне.

Заключение

Криминальный рынок коррупционных услуг представляет собой отрицательное социальное явление, имеющее собственные характеристики и существующее по вполне объективным законам. Их понимание жизненно необходимо для организации программ по противодействию всей коррупции вообще и проникновению ее в экономику в частности. Как показало проведенное исследование, эффективность противодействия дальнейшей интеграции коррупции в экономические отношения основана на повышении прозрачности работы государственного аппарата, установления и реализации четкой правовой базы его функционирования, проведении эффективной правоохранительной работы с одной стороны, и повышения эффективности легальных экономических механизмов с другой.

Список источников

1. Гостева С. Р., Рашкин В. Ф. Коррупция в России. Москва : Еврощкола, 2010. 326 с.
2. Продченко И. А., Шаурин А. И. Коррупция как угроза национальной безопасности России: социально-экономическая сущность // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 1. С. 56–60.
3. Репецкая А. Л. Российский криминальный рынок услуг: структура и характеристика отдельных видов // Криминологический журнал БГУЭП. 2008. № 1. С. 24–33.
4. Татуев А. А., Бородин А. И., Шаш Н. Н. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг с государственным секторе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 21. С. 2–15.

5. Шпалтаков В. П. Коррупция в России: исторические корни и причины разрастания в постсоветское время // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2016. № 3. С. 83–92.
6. Bahoo, S. Corruption in Banks: A Bibliometric Review and Agenda // Finance Research Letters. 2020. Vol. 35, Art. 101499. 13 p. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101499> (дата обращения: 26.04.2021).
7. Correa, H. A comparative study of bureaucratic corruption in Latin America and the U.S.A. // Socio-economic planning sciences. 1985. Vol. 19, no. 1. P. 63–79.
8. Dey H. K. The genesis and spread of economic corruption: A microtheoretic interpretation // World Development. 1989. Vol. 17, no. 4. P. 503–511.

References

1. Gosteva S.R., Rashkin V.F. *Corruption in Russia*. Moscow: Yevroshkola; 2010. (In Russ.)
2. Prodchenko I.A., Shaurin A.I. Corruption as a threat to national security of Russia: the socio-economic essence. *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii* [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Russian Interior Ministry]. 2011;(1):56-60. (In Russ.)
3. Repetskaya A.L. Russian criminal services market: structure and characteristics of individual types. *Kriminologicheskij zhurnal BGUEP* [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]. 2008;(1):24-33. (In Russ.)
4. Tatuev A.A., Borodin A.I., Shash N.N. Phenomenon of modern corruption and factors of formation of corruption services in the public sector. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Financial Analytics: problems and solutions]. 2015;(21):2-15. (In Russ.)
5. Shpaltakov V.P. Corruption in Russia: historical roots and causes of growth in the post-Soviet period. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Bulletin of Omsk University. Series "Economics"]. 2016;(3):83-92. (In Russ.)
6. Bahoo, S. Corruption in Banks: A Bibliometric Review and Agenda. *Finance Research Letters*. 2020 Jul [cited 2021 Apr 26];35:Article 101499 [13 p]. Available from: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612319311730/pdf?md5=eab169f0c8b632ae1752c4c6ba35f7b9&pid=1-s2.0-S1544612319311730-main.pdf> doi:10.1016/j.frl.2020.101499
7. Correa, H.A comparative study of bureaucratic corruption in Latin America and the U.S.A. *Socio-economic planning sciences*. 1985;19(1):63-79.
8. Dey H.K. The genesis and spread of economic corruption: A microtheoretic interpretation. *World Development*. 1989;17(4):503-511.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.04.2021.